

ЧЕМУ МОЖНО ПОУЧИТЬСЯ У ДЭВИДА ХАРВИ*

Дэвид Харви — англо-американский учёный, профессор антропологии Городского колледжа г. Нью-Йорка, но больше известен как один из основателей «радикальной географии». В 90-х гг. XX в. он был самым популярным географом мира. Д. Харви родился в Англии, преподавал в Оксфорде и университете Джона Хопкинса, автор серии популярных книг «Условия постмодерна», «Париж — столица современности», «Новый империализм».

Новейшая книга Д. Харви «Краткая история неолиберализма» по многим причинам интересна и важна для российского читателя, а для учёного-гуманитария в особенности. Она посвящена тому, что является предметом и смыслом многих современных социально-политических дискуссий, служит мировоззренческим ориентиром для политиков и интеллектуалов, отношение к чему определяет их позицию в идеологическом поле. Государство, демократия, свобода, частная собственность, конкуренция, благосостояние, экономический рост — эти понятия и явления есть то, над чем бьётся научная мысль, откуда черпается энергия острых интеллектуальных споров. Однако часто забывается исторический контекст этих понятий, каким смыслом в данный момент эти понятия наполнены? Об этом идёт речь в «Краткой истории неолиберализма».

Осмысление подобных понятий — актуальнейшая задача сегодняшнего дня и ближайшей перспективы для России. Какая у нас демократия («суверенная» «электоральная», «настоящая» или какая-то ещё), есть ли у нас конкуренция (и что это такое в реальной жизни), и вообще что с нами происходило с середины 80-х гг. XX в. и куда мы движемся теперь? — на все эти вопросы, научно, а не в рамках какой-либо пропагандистко-предвыборной кампании, придётся отвечать современному поколению историков. И книга ученого, без сомнения, поможет в правильной расстановке акцентов.

Д. Харви исследует неолиберализм как идею, теорию и как социально-политический процесс, находясь при этом на марксистских позициях. Отсюда становится более понятным, почему он стремится ответить, в общем-то все-

* В Отделе социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН регулярно обсуждаются новейшие отечественные и зарубежные исследования по общественно значимым проблемам. Книга Д. Харви вызвала неподдельный интерес и оживлённую дискуссию, в ходе которой участники пришли, в общем-то, к единому мнению о чрезвычайной актуальности поднятых автором проблем, сделанных наблюдений и выводов для современной России. Авторы настоящей рецензии считают своим долгом попытаться привлечь внимание научной общественности к этой незаурядной работе, а также поделиться своими мыслями, возникшими в ходе её изучения.

го на один вопрос — кому выгодно? Такой аналитический приём, хотя и является упрощением, но вносит ясность в сложные и не связанные между собой процессы.

Как Д. Харви понимает неолиберализм? По его мнению, — это прежде всего «политэкономическая теория, выводы которой стали широко применять на практике. Согласно этой теории индивид может достигнуть благополучия, применяя свои предпринимательские способности в условиях свободного рынка... сильного права собственности и свободной торговли. Роль государства при этом сводится к созданию и сохранению этих институциональных структур» (с. 10). Эта красивая, обещающая наступление «царства свободы» теория нигде не была приложена к реальной жизни «в чистом виде». «Реальные действия неолибералов (в отношении таких вопросов, как власть монополий или несостоятельность рынка) оказываются малопохожими на, казалось бы, безупречно чистую неолиберальную доктрину. Мы должны проявлять максимальное внимание к имеющимся трениям между теорией неолиберализма и реальными прагматическими действиями неолибералов» (с. 34).

Исторический опыт России, где в конце XX в., как и в его начале, произошёл мощнейший всплеск влияния идей на общественно-политическое развитие страны, в полной мере демонстрирует нам эти «творческие» трения.

Подробно рассмотренный автором путь неолиберальной теории — от зарождения в конце 40-х гг. XX в. в рамках общества интеллектуалов «Мон-Пререлин» (душой которого был философ Фридрих фон Хайек, а в числе наиболее известных членов Людвиг фон Мизес, Милтон Фридман, Карл Поппер) до превращения в «основной образ мышления по всему миру» в 80—90-х гг., — заставляет вспомнить о теориях заговора. Харви ссылается на секретный документ, составленный Льюисом Пауэллом и отправленный в Торговую палату США в августе 1971 г. В нем развивалась следующая идея: «...национальная Торговая палата должна воздействовать на основные общественные институты — университеты, школы, прессу, издательства, юридическую систему, — чтобы изменить мнение граждан «о корпорациях, законе, культуре и отдельной личности» (с. 64—65). С того времени создаются различные аналитические центры, фонды, в университетах готовятся «гарвардские мальчики». Таким путём происходит мощное воздействие на общественное сознание, интеллектуальную сферу с целью продвижения «правильного» взгляда на вещи.

Мысль о заговоре в общем-то спорная, учитывая хронологический (как минимум должно было смениться поколение) и географический размах явления. Тем не менее из книги становится ясно, что пусть не заговор, а инстинкт самосохранения подтолкнул власть и капитал-предержащих начать отвоёвывать обратно свои пошатнувшиеся политические, идеологические и экономические позиции. Либерализм таким образом выступает здесь прежде всего как идеологический и политический проект.

Настоящий успех неолибералов пришёл в конце 70—80-х гг., его узловыми моментами стали приход к власти в Чили диктатора А. Пиночета, банкротство г. Нью-Йорка; деятельность президента США Р. Рэйгана и премьер-министра Великобритании М. Тэтчер, реформы Дэн Сяопина в КНР. На примере этих узловых моментов мы можем видеть всё то, что произошло в России в 90-х гг.: денационализацию, падение доходов основной части населения при

концентрации капитала в руках элиты, или, как называет это сам Д. Харви, — «восстановление классового влияния». Не секрет, откуда молодые российские реформаторы черпали свои идеи. «Продираясь сквозь запреты, мы пытались тогда ознакомиться с фундаментальными трудами Хайека и Фридмана...» — поведал в своём недавнем интервью Б.А. Чубайс¹. Ну а сам «отец» российского ваучера В.А. Найшуль до сих пор идеалом для подражания считает политику А. Пиночета в Чили².

Отдельно стоит упомянуть о примере Мексики, где в 1984 г. Всемирный банк впервые в своей истории предоставил заём стране в обмен на гарантии структурных неолиберальных реформ (с. 36). Позже это станет традиционной чертой взаимоотношений России с международными финансовыми организациями. Автор даёт однозначную оценку таким международным организациям, как МВФ, ВТО, Всемирный банк — это инструменты восстановления классового влияния и эксплуатации слабых стран более сильными государствами.

Месту и роли России в процессе неолиберализации мира автор уделяет незначительное внимание, но имеющихся в книге тезисов достаточно для серьёзных раздумий. Обращение к недавнему прошлому и настоящему нашей страны не оставляет сомнений в одном из выводов Д. Харви: «...основным ощутимым достижением неолиберализма было перераспределение, а не создание нового богатства и доходов» (с. 212). Он выделяет несколько важнейших составляющих процесса перераспределения и концентрации богатства в руках тонкого слоя правящей элиты: приватизация и превращение всех ресурсов в предмет купли и продажи; многократное повышение влияния финансовых факторов; управление и манипуляция кризисами.

Есть основания не соглашаться с его оценкой политического развития России 2000-х гг. как «скатывания к воинствующему национализму» (с. 118). Но, на наш взгляд, важнее другое его наблюдение — в условиях хаоса институтов и превращения структур власти «в ничего не значащую формальность» в нашей стране, как и в странах Центральной и Восточной Европы, «внешние силы беспрепятственно проводят неолиберальную реструктуризацию. Однако вероятность успеха здесь не высока, так как неолиберализм не может функционировать без сильного государства, рынка и законодательных институтов» (с. 157). Вот здесь надо быть внимательными, создавая прочные институты и обеспечивая надёжные права. Важно помнить — они призваны стать инструментами нашего развития, а не институциональной и правовой инфраструктурой для беспрепятственного действия глобального спекулятивного капитала, которое, впрочем, уже давно происходит.

Примечательно, что такие мысли навевает не левый политик страны «третьего мира», а солидный профессор, гражданин самого могущественного государства современности. Некоторые идеи учёного настолько убедительны, что не могут не учитываться при изучении истории России конца XX — начала XXI в.

А.С. ВАЩУК, доктор исторических наук,
А.Е. САВЧЕНКО, аспирант Института истории ДВО РАН

¹ http://www.expert.ru/articles/2008/06/16/nakoryakov_chubais/

² <http://www.inme.ru/viewtext.php?id=14&page=2>